

ЛАМПОЧКА

Существовала масса способов вывести из строя микроскоп товарища. Можно было подложить черную бумажку под объектив, поляризатор, окуляр и т.д. На мой взгляд, такие невинные шутки помогали студентам глубже изучить устройство микроскопов.

Однажды перед практическими занятиями по шлиховому анализу я нашел в парте крупный черный болт. Как бывший автослесарь я понимал толк в болтах. Это был отличного качества вороненый болт явно от какого-нибудь оптического прибора. Мне показалось, что болт хорошо гармонирует по цвету с черным микроскопом Коли Дёмина, и положил его рядом. Коля, обнаружив болт, сразу закричал, что я вечно порчу его микроскоп.

– Вворачивай его обратно, – потребовал Коля.

– Во-первых, я его не выворачивал, а во-вторых, я сам не знаю, откуда он. Сейчас придёт преподаватель, ты и спроси у него.

В аудиторию вошел молодой преподаватель Петр Иванович, которого студенты за глаза называли Пит. Коля немедленно показал ему болт.

– Что это? – не врубился преподаватель.

– Из микроскопа мне выкрутили, – пожаловался Коля.

Минут пять они вдвоём пытались куда-нибудь вкрутить этот болт. Мы помогали советами всей группой. Но подходящего места для болта так и не нашлось. Наконец, сообразив, что время идет, а мы занимаемся ерундой, преподаватель сказал:

– Демин, возьмите другой микроскоп, а с этим я разберусь позже.

Мы уселись за бинокулярные микроскопы и получили шлихи для изучения. Шлих – слово немецкое и обозначает остаток тяжелых и химически стойких минералов (таких, как гранаты, золото, алмазы и др.), полученных при промывке песков или предварительно измельченных монолитных горных пород. Мой шлих был отмыт из песка реки Колымы, и в нем попались даже две крошечные золотинки. Это было типичное «золото в рубашке», когда чешуйки золота покрыты гидроокислами железа. В другом шлихе было много пиропса – темно-красного граната – спутника алмаза.

В перерыв мы вышли курить на лестничную площадку. Возвратившись в аудиторию, я обнаружил, что лампочка в осветителе моего микроскопа не горит. Пощелкав выключателем, вынул лампочку и осмотрел её, но вольфрамовая нить была цела.

– Это тебе Пит подстроил, – сообщил мне Абраша, – ты забыл выключить осветитель, когда уходил на перерыв, а он предупредил, что дефицитные лампочки могут перегореть, и что-то сделал с твоим трансформатором.

Перевернув трансформатор, я внимательно его осмотрел. Под лапкой переключателя напряжения была подложена изолирующая бумажка. Я её вынул и осветитель заработал.

Чтобы зря не сорить в помещении, я бумажку не выбросил, и аккуратно вставил её под лапку переключателя напряжения в трансформатор преподавателя.

Мы дружно смотрели в бинокулярные микроскопы, когда вошел Пит. Он подозрительно на меня взглянул и несколько раз прошел за моей спиной, но ничего не сказал. Я тоже сделал вид, что ничего не произошло. Пит, вероятно, подумал, что бумажка случайно вывалилась из трансформатора сама. Прошло минут десять. Вадим Шахвердов первым закончил смотреть шлих и принес его на проверку. Пит настроил бинокулярный микроскоп и

щелкнул выключателем на трансформаторе осветителя. Свет не зажегся. Он щелкнул ещё несколько раз, но результат был тот же. Преподаватель вынул из патрона лампочку и осмотрел её – нить накаливания была цела. Пит энергично встряхнул ее, и вольфрамовая спиралька тут же отлетела.

Преподаватель встал, сходил на кафедру за новой лампочкой, вставил её в патрон, включил – никакого эффекта. В легкой стадии раздражения он вынул лампочку, потряс ее, снова вставил в патрон, щелкнул выключателем – свет не зажегся. Окинув недовольным взглядом студентов, уткнувшихся в бинокляры, Пит сходил за новой лампочкой.

– Абель, кончай издеваться над преподавателем, – предупредил меня наш староста Володя Гавриленко.

– Видит Бог Пит начал хохмить первым, – ответил я и убрал из трансформатора изолирующую бумажку.

Пит вернулся с новой лампочкой, вставил ее в патрон, щелкнул выключателем – осветитель заработал.

В перерыв, когда все пошли курить, я не удержался и вернул бумажку на место, а вместо хорошей, вставил перегоревшую лампочку.

Когда Пит снова включил осветитель, тот не работал. Он раздраженно стал щелкать выключателем – никакого эффекта. Вынул лампочку и посмотрел её на свет – нить была оборвана.

Преподаватель вставил в патрон новую лампочку, включил – свет не зажегся. Еле сдерживая раздражение, Пит вынул лампочку и осмотрел её – она была исправная. Едва не рыча, он подошел к Абраше и для контроля вставил свою лампочку в патрон его осветителя, щелкнул выключателем – лампочка загорелась.

Тут Пит понял всё. Он взял в руки трансформатор своего осветителя и перевернул его. Там под лапкой переключателя напряжения была вставлена бумажка. Но я сделал ее такой маленькой, что сразу ее было и не видно. Не заметив бумажки, преподаватель облегченно вздохнул, вставил в патрон лампочку и щелкнул выключателем. Никакого эффекта. Он тряс трансформатор, шевелил лампочку, разобрал патрон – все было напрасно. Наконец он перевернул трансформатор и потрогал лапку переключателя напряжения, из-под нее выпала бумажка. Пит даже покраснел от злости, но глаза на меня не поднял.

Я сидел, прикинув к окулярам с таким невинным видом, как будто позировал для картины: «Ангел с микроскопом». Достаточно красноречивый взгляд Пита говорил: «Ну, ты у меня теперь умоешься на зачёте, кровавыми слезами».

К чести преподавателя, надо сказать, что он вовсе не был злопамятный и к концу четвёртого часа занятий на меня уже не сердился. Мы курили на лестничной площадке, и когда подошел Пит, я травил очередной анекдот:

– Эти студенты – просто сволочи, – с раздражением рассказывает доцент своей молодой жене, вернувшись домой, после приема экзаменов, – ленивые, хитрые, наглые и главное – никакого уважения к преподавателям.

В этот момент за спиной доцента бесшумно открывается дверь шкафа, из него выходит голый студент и осторожно на цыпочках направляется к входной двери. Доцент распаляется в своих проклятиях в адрес студентов все сильнее, но вдруг оборачивается и, указывая пальцем на спину голого студента, говорит:

– Вот, ещё один невежда: ни тебе «спасибо», ни мне «здрате».

Пит хохотал вместе с моими друзьями, и я был прощен.